

ДЕТЕКТИВ

МАРИНА

СЕРОВА

ОПАСНАЯ ИГРУШКА

Марина С. Серова
Опасная игрушка
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=166974

*Серова М. С. Веселый кошмар. Опасная игрушка: Повести: Эксмо; М.,
2005*

ISBN 5-699-12077-7

Аннотация

Частный детектив Татьяна Иванова случайно становится свидетельницей вооруженного нападения на ювелирный магазин. И это только начало... В городе вспыхивает самая настоящая война двух враждующих криминальных группировок. Но за всем этим стоит кто-то третий – именно к такому выводу приходит Татьяна в ходе своего расследования. Остается выяснить – кто?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	23
Глава 4	43
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Марина СЕРОВА

ОПАСНАЯ ИГРУШКА

Глава 1

ПАНАЦЕЯ ОТ СКУКИ

Все утро я провалялась в постели. Абсолютно не хотелось вставать, приводить себя в порядок, куда-то идти, звонить... Единственное, на что меня хватило, – сварить себе чашечку кофе и, пока пила его, разок метнуть мои магические кости. Вопрос меня сегодня интересовал элементарный – что это вдруг ни с того ни с сего на меня накатило?

Выпало: $14+5+30$. Ну точно!

«Хандрите. На вас напала лень и скука, вы не знаете, чем заняться, но, собственно говоря, у вас сейчас и нет охоты ни к какому делу».

Удовлетворенно хмыкнув, я опять залезла под простынку (даже при открытом окне в комнате была уличная жара $+27^{\circ}\text{C}$) и стала рассматривать солнечные пятнышки на потолке.

– Стыдно, – шептал где-то глубоко внутри меня голос совести, почему-то подозрительно похожий на строгий голос моей мамочки, – ты, молодой, но уже достаточно известный и уважаемый частный детектив Татьяна Иванова, в разгар

дня отираешься на своих простынях, как студентка-прогульщица.

– Нормально, – отвечал более близкий сердцу моему голос, – можно ведь и мне хоть так отдохнуть от всех этих воров, бандитов, мошенников, если уж я не могу себе позволить, словно какая-нибудь любовница банкира, слетать на Канары.

Через два часа из постели меня выгнала... обыкновенная муха. Эта летучая тварь так приноровилась нарезать круги около уха, носа и глаз, что я, не вытерпев, вскочила и стала гоняться за ней по комнате, схватив в руки первую попавшуюся тряпку. Сражение, конечно, закончилось моим поражением – паразитка вылетела в форточку, куда я никак не соберусь приделать сетку. Но некое подобие зарядки меня встряхнуло. «Чем дурочку валять тут в четырех стенах, пойду-ка, пожалуй, на пляж – пора уже покрываться загаром», – решила я и, натянув поверх купальника шорты с футболкой, собрала на поздний завтрак пакет с бутербродами, нацепила солнцезащитные очки... Так! Вспомнила! Не зря мне на ум только что пришли Канары и банкиры. Ведь вчера вечером один представитель этого толстопузого племени домогался встречи со мной, умолял по телефону: «Очень, очень важное дело!» Естественно, я не могла отказать, и он пообещал в девять утра встретить меня у подъезда.

Я глянула на часы – бог мой! Уже двенадцатый час! Но ведь у меня «нет охоты ни к какому делу...». Однако я до-

статочно резво выскочила из подъезда, в глубине души надеясь, что меня подождали – и ушли.

Не тут-то было. На лавочке у подъезда сидел достаточно импозантный молодой (лет 35, не больше) гражданин, отнюдь не пузатый, но явно не по нынешней жаре затянутый в элегантный костюм и, конечно, при галстуке. «Как же он, бедный, взопрел за эти два часа, но, видно, действительно припекло и отнюдь не солнышком». Я смело подошла к нему.

– Простите, вы, если не ошибаюсь, Игорь Петрович? Это вы мне звонили вечером?

– Если вы и есть та самая Татьяна Иванова, то – да, я из банка «Кронос», Палтусов Игорь, вице-президент, дожидаясь вас, – он многозначительно глянул на часы.

– Мне, честное слово, ужасно неудобно, я понимаю, насколько при вашей профессии дорога каждая минута, а я... Понимаете, приняла сильное снотворное и вот... Вам надо было подняться ко мне, позвонить.

– Я не считал это удобным. Давайте пойдем и поговорим в моей машине, там хотя бы кондиционер работает.

Мы пошли к стоящему неподалеку джипу «Чероки» густого вишневого цвета, и я с удовольствием окунулась в прохладу комфортабельного салона. Элегантный банкир попросил разрешения и закурил. Сидя справа от него, я терпеливо ждала, чувствуя, что человек собирается с мыслями.

– Понимаете, Татьяна... э-э...

– Давайте, если можно, без отчеств.

– Хорошо. Так вот, я попал в какую-то дурацкую, почти киношную ситуацию. Все способы из нее выбраться я продумал, вплоть до, простите, криминальных, и ни один не подходит. Дело в том, что речь идет о моем друге... ну, точнее, приятеле, достаточно близком. Он, понимаете ли, вздумал меня шантажировать...

– А что, есть чем?

– Если бы! Я как раз и хочу с вашей помощью доказать, что то, в чем он меня обвиняет и грозитя предать огласке, если кто-то и сделал – то отнюдь не я.

– Мы, вернее, вы говорите все время ни о чем. Прежде чем я решу, стоит ли браться за это дело, мне, как минимум, надо узнать суть, – тут я резко стукнула по клавише сигнала, и кошка, лениво переходившая тротуар перед носом джипа, ошалело сиганула в кусты.

Палтусов вздрогнул от неожиданности, выбросил в окошко окурок и заговорил быстро, напористо:

– Понимаете, ситуация довольно щекотливая. Мой приятель, Алексей Кульбицкий, президент крупной ассоциации торговых предприятий «Вездеход», обвиняет меня в краже из его дома одной очень ценной старинной вещи... Считает, что это сделал я сам или нанятые мной опытные взломщики. Он требует вернуть вещь и выплатить ему крупную сумму (за моральный ущерб), иначе заявит милиции о своих подозрениях в мой адрес и приведет двух свидетелей, видевших

мою машину возле его особняка в день ограбления, когда хозяина не было. В любом случае – шум, разговоры, даже тень подозрения мне абсолютно не нужны, тем более сейчас, когда меня ждет еще одна ступенька в карьере...

– Вы не хотели бы отвезти меня на пляж?

– Что? – он вопросительно уставился в мою сторону.

– Я собиралась позагорать и искупаться. По дороге расскажете: что украдено, когда, где.

Палтусов пожал плечами и рванул с места в карьер. Вел он свою красавицу-машину так же красиво и уверенно, как она того заслуживала.

«Странная какая-то дамочка», – похоже, думал он, изредка поглядывая на меня, беззаботно развалившуюся в мягком кресле, и, наверное, уже жалел, что связался с таким несерьезным существом в ярких шортиках. Однако разговор продолжил:

– Неделю назад мы отмечали день рождения Кульбицкого в его особнячке на Некрасова. Народу всякого было полно – место позволяет. Ближе к ночи, когда все уже изрядно набрались и большая часть публики предалась пляскам, он, с видом заговорщика, позвал меня и еще троих гостей (почему именно на этих людей пал его выбор – я не знаю) в свой кабинет. Там у него в пол вделана большущая стальная пластина, к которой приварен сейф новейшей конструкции. Там он, как выяснилось, хранил кое-какие драгоценности и деньжата. Но не их он, конечно, собирался нам показать. С

гордой пьяной улыбкой Алексей извлек из сейфа роскошный старинный пистолет, явно ручной работы, с отделанной золотом рукояткой. «Наследство получил, – сказал он, – от бабушки из Питера. Дуэльный, начала прошлого века, работы Лепажо из Франции. На таких еще Пушкин стрелялся. Ему цены нет, а страховщики, жмоты, всего в 20 штук баксов оценили», – и Кульбицкий начал нам по очереди совать эту пушку на рассмотрение.

– А кто еще был, кроме вас?

– Его любовница, Елена (кажется, Мещерякова), директор одной мелкооптовой конторы некто Карпов и какой-то молодой художник (Кульбицкий их привечает для престижу), если не ошибаюсь, Виктор его зовут. Ну, мы повосхищались, позавидовали, поздравили с классным наследством. Алексей положил при нас пистолет обратно в сейф, и мы пошли веселиться дальше...

Тут я его прервала:

– Приехали, остановитесь, пожалуйста!

– Так я еще не досказал...

– А вы не хотите составить мне компанию?

– Понимаете, я как-то не готов... не в форме...

– Пустяки, тут все демократично. Кто как хочет, так и одет. И не одет тоже, кто как хочет. Некоторые так вообще не одеты.

Он тяжело вздохнул, вылез за мной из машины, снял ботинки и носки, задвинул их под сиденье, запер свою красавицу.

вицу и, утираясь уже не белоснежным платком, побрел за мной по песочку к видневшимся метрах в ста кустикам.

– Раздевайтесь, – весело предложила я Палтусову и сама мигом осталась в весьма вызывающем бикини.

– Да я как-то, наверное, так посижу, неохота купаться, – он, не снимая даже пиджака, присел на мою подстилку, вытянув ноги вперед. Зрелище было уморительное, видели бы его сейчас все эти банковские строгие крысы-клерки!

– Итак, мы остановились...

– Ну, я окончание вечера плоховато помню. Утром очнулся дома, «Алказельцер», кофе и на работу. А вечером звонит Алексей и жутким голосом сообщает о взломе сейфа и краже пистолета.

– Золотишко с деньжатами?

– Естественно, прихватили, но там не так много было, его это не особо тревожило. Вот раритетная «пушка» – другое дело.

Он сказал, что сообщил органам, те приехали, осмотрели, допросили, опросили, сняли отпечатки пальцев, пробовали даже собачку пустить – пустое дело. В общем, обещали искать. Нас потом, кстати, всех четверых, по отдельности, конечно, таскали в угрозыск – снимали показания, ну и все пока закончилось. Но вот позавчера Кульбицкий звонит мне в банк с утра и сообщает, что у него есть два свидетеля, которые засекли мою машину рядом на Некрасова именно в то время, когда, предположительно, обчистили сейф...

...Я сладко потянулась на песочке, перевернулась на спинку и, зажмурившись, спросила:

– Кто вам меня рекомендовал?

– Один мой хороший друг, вы ему здорово помогли в том году с какой-то картиной...

– А, ясно. Вы, должно быть, в курсе, что, если я берусь за дело, у меня твердая такса – 200 долларов в день, аванс за пять дней вперед. Но дела стараюсь не затягивать. Так что вряд ли вас разорю.

– Я не этого опасаюсь. Сможете ли вы доказать мою невиновность? Ведь для этого надо найти проклятый ствол и ту, простите, сволочь, которая его сперла.

– Постараюсь. Сейчас я окунусь в водичку, а потом слегка протестирую вас.

Я с наслаждением минут десять бултыхалась в Волге, поглядывая на несчастного Палтусова, решившего наконец снять пиджак и галстук. «Хоть и зверь – буржуй – банкир, но есть в нем что-то вызывающее симпатию. Вряд ли он стал бы связываться с таким делом. Посмотрим. Однако кинуть „косточки“ не помешает».

Выбежав из воды, я плюхнулась рядом с банкиром на подстилку, порылась в сумочке, предложила ему (отказался) расплавленные бутерброды с сыром и – кинула... (не бутерброды, конечно).

– Итак, Игорь Петрович, что говорят о вас магические числа?

24+33+10.

– «Среди ваших знакомых есть злой человек, к тому же прямой ваш недоброжелатель. Его следует остерегаться».

Он улыбнулся:

– Меня предупреждали, что вы несколько необычно ведете дела, но это, выходит, только на пользу. Сейчас, похоже, угадано точно.

Я решила более не испытывать терпение клиента (надо и совесть иметь!) и предложила ему возвратиться в город. Он благодарно глянул на меня и заспешил к машине. На обратном пути я уточнила у Палтусова еще кое-какие детали, в частности, адрес Кульбицкого, он выдал мне оговоренный аванс, и мы условились поддерживать постоянную телефонную связь.

Глава 2

ЗНАКОМСТВО С ПОСТРАДАВШИМ

Алексей Владимирович Кульбицкий в кабинете своего офиса на Московской, по-американски задрал ноги на стол и держа в руке трубку сотового телефона (обычным он даже на стационаре не пользовался), говорил с Питером.

– Да, в районе Литейного, не доходя моста, там увидишь... Это лучший из антикварных... Да, зовут его Моисеич... Нет, ты говори Яков Моисеевич, и привет от меня не забудь... Да, цену снижать максимум на «штуку», а то шкуру спущу... И не светись там особо, понял? Нет, нет, тут все пока в порядке. Менты землю роют, а Палтус трясется, вот-вот созреет... Короче, кончай пургу гнать, как все оформишь, сразу звони сюда и выезжай. У нас сплошной форсмажор прет. Пока.

...Торговые дела Кульбицкого в последнее время шли довольно погано. Он подошел к раскрытому окну и смачно плюнул с третьего этажа. Загудела сирена. Алексей выглянул во двор: возле открытой дверцы «бээмвэшки» стоял водила, разинув было рот обматерить козла, плюнувшего на черную лакированную крышу любимой тачки, но, увидев босса, молча сел за руль, хлопнул дверцей и газанул.

Кульбицкий усмехнулся: «Тебе бы, дурак, мои проблемы! Гребаная администрация так зажала основной товар – водку – акцизами, пошлинами и поборами, что хоть стреляйся. И ничего поделывать нельзя – затея самого губернатора, его хрен купишь или запугаешь. Вот и приходится, чтобы как-то удержаться на плаву, придумывать всякую мерзость, вроде этой, с пистолетом.... А куда денешься – не идти же с протянутой рукой к тому же Палтусу, проще и вернее рэкетнуть его вот таким образом. Он денежку отвалит, ему шум сейчас ни к чему, пусть, гад, пожалеет, что клеился к моей Ленке...»

Тут мысли босса приняли другое направление. Ленка Ленкой, а разнообразие для мужчины – залог высокой потенции и здоровья. Он нажал на кнопку вызова секретарши.

– Запри дверь, Катерина!

– Алексей Владимирович, ну вы же обещали здесь больше не делать...

– Обещал не обещал – что, домой, что ли, ехать в такую жару! Давай быстрее.

Секретарша, молоденькая, лет двадцати блондиночка, покорно подошла к дивану, сняла юбку, трусики и нагнулась. Кульбицкий деловито обхватил ее бедра, приспустил брюки и задал быстрый темп. Акт близился к кульминации, и посапывание босса заглушало уже шумок трех офисных кондиционеров, как вдруг запищала трубка сотового...

– А, черт, мать твою! – он, с трудом оторвавшись, дотянулся до трубки, лежащей неподалеку на подоконнике, и, не

сумев сдержаться, поделился с абонентом на том конце своим наслаждением.

– А-а-а-а!..

– Что такое, убивают кого? А где Алексей Владимирович?

– Да... тут... я. Господи, кто это?

– Вас беспокоит частный детектив Татьяна Иванова. Простите, я, кажется, не вовремя?

– Нет, почему же... Мы здесь на досуге... звукоподражанием занимаемся, – брякнул Кульбицкий, тут же смутившись за споротую незнакомому человеку чушь. Секретарша, оправившись, глядела на него вопросительно, и он махнул ей рукой на дверь.

– Ну, раз уж вы признались, что имеете время для досуга, может быть, уделите мне минутку-другую для интересной беседы?

– По вопросу?..

– Касающемуся вашей недавней потери. Так получилось, что я оказалась в курсе, и подумала, что смогу оказать вам некоторую помощь.

– Простите, как вы сказали... Татьяна? Судя по голосу, вы очаровательно молоды... 26 лет? Ну вот, а еще и детектив! Фантастика. Жду вас сегодня у меня дома (днем дел – завались) часиков в 8—9, там и обсудим... Да, да... До встречи.

Кульбицкий перевел дух, подтянул брюки и достал из холодильника бутылку боржоми. Жадно глотая из горлышка шипучую жидкость, он подумал: «А что, хорошая идея. Най-

му-ка я эту девчонку, дорого не обойдется. Зато сколько плюсов. Все еще раз увидят, как я забочусь о возвращении похищенного. Пусть она и ничего не раскопает – да мне и не надо даже близко. И потом, мы с ней можем при совместном деле сблизиться... Трахнуть ментовочку, ух, в кайф!»

Он вышел в приемную и сказал Катерине, что уехал обедать, кинув ей при этом на стол сотенную «на шпильки». Хотнул, довольный.

* * *

Я подъехала на «частнике» к дому Кульбицкого ровно в восемь. Особнячок впечатлял – нечто двухэтажное с башенками под готический стиль, огромные широкие окна (без решеток, залезть с крыши – ничего не стоит!), встроенный гараж, газончик... Прямо как в старой доброй Англии или Германии, а не в глуши родного Тарасова...

Я нажала клавишу домофона, внутри раздался громкий мелодичный звон, и мужской голос осведомился: «Кто беспокоит?»

– Татьяна. Вы назначили...

– Да, да...

Дверь отъехала в сторону, за порогом стоял среднего роста мужчина в каком-то невообразимом (персидском, китайском, ким-чен-ирском) халате и сладко улыбался. Даже волосы с пробором чем-то масляным набриолинил. Ну и

типчик! Стилизованный, как корова под седло. Я вошла, вытерла ноги (зачем?) о вышитый коврик и оглядела огромный холл. Какие-то псевдоохотничьи трофеи – кабанья голова, лосиные рога, чучело мишки бурого... Откуда он это все сволок? Неужто из «Лепаж» настрелял?

– Я хотела задать вам несколько вопросов относительно кражи пистолета и драгоценностей...

– Конечно, конечно, Танечка. Можно я так, без особых церемоний?

– Ну, если вам так проще... Итак?

– Я предполагаю сначала отужинать. Есть великолепная форель... «Мадам Клико»...

– Спасибо, не голодна. Так где нам лучше поговорить?

Он перестал улыбаться, похоже, расстроился. Пригласил пройти сразу в кабинет. Комната, метров двадцать с лишним, была увешана коврами, на которых я, абсолютно не удивившись, обнаружила скрещенные сабли в ножнах, какие-то тоже старые пистолеты... Здесь было одно большое окно, через которое и влез, по словам хозяина, преступник.

– А каким образом ему удалось отключить всю сигнализацию в доме и на окнах? – задала я первый вопрос, присев на стул возле массивного и явно антикварного стола на гнутых ножках.

– Он, похоже, все знал и изучил заранее, потому что все проводки до одного и все хитрые устройства были перерезаны и обезврежены, – бойко начал отвечать Кульбицкий.

– Во сколько могло произойти ограбление?

– Обычно до трех часов дня у меня убирается и готовит ужин приходящая прислуга. Но это надежная, проверенная женщина, и, уходя, она все делает как положено, по инструкции. В день ограбления я вернулся с работы пораньше (голова, знаете, побаливала после дня рождения), в 6.30 вечера. Входная дверь была закрыта и, только поднявшись на второй этаж и войдя в кабинет, я увидел разбитые стекла на полу и распахнутый выпотрошенный сейф...

Я подошла к упомянутому железному ящику, который был по-прежнему открыт, демонстрируя свое абсолютно пустое чрево. Царапины, глубокие, явно от какого-то необычного «орудия труда», и некоторая погнутость дверцы свидетельствовали о большой силе и сметке неизвестного ворюги.

– Что сказала родная милиция?

– Работал профессионал или двое. И ушли они, судя по всему, спокойно, с чемоданчиком, через входную дверь. Так же, как спокойно вошли через окно, по веревке, привязанной к прочной антенне на крыше. Как говорится, «элементарно, Ватсон!» Кстати, мой очаровательный Шерлок Холмс в юбке, вы...

– Вы не могли бы обойтись без сомнительных комплиментов?

– Гм... да. Так я что хочу сказать: поначалу не было никаких свидетелей, никто ничего не видел – это среди бела дня, представляете?! – а через день ко мне приходят двое знако-

мых ребят...

– Кто они?

– Да имел я как-то с ними дела по торговле, коммивояжеры...

– И что они вам поведали?

– Ну, шли, мол, по Первомайской улице где-то около четырех часов и видели стоящую буквально в пятидесяти метрах от моего дома машину – вишневый джип... Ну, этого банкира, Палтусова.

– С чего они так решили?

– Они его знают, он их как-то возил по делу на своей тачке, таких ведь немного в городе. Вот, значит, машина была пустая. Где был хозяин, догадываетесь?

– Значит, вы обвиняете Игоря Петровича....

– Нет, я пока только подозреваю... Его или людей, нанятых им. Потому и хочу предложить вам заняться этим делом (на ментов, сами знаете, какая надежда). Ваши условия оплаты?

Тут я задумалась на несколько секунд. Наниматели по одному делу с двух разных сторон... Да и не нравится мне этот лохотный дядя, что-то у него тут нечисто...

– Знаете, меня уже попросили заняться расследованием случившегося...

– Кто?

– Это не должно вас интересовать. Вам ведь нужен объективный, непредвзятый результат, так?

– Так.

– Поэтому я приму ваше предложение лишь отчасти. Ну, в том смысле, что если я найду пистолет, то вы выплатите мне гонорар из расчета 10% его страховочной стоимости... Кстати, какова она?

– Страховая компания «Мамонт» вскоре должна рассчитаться со мной – 20 тысяч долларов. Уж они и вздыхали, и кружили тут, и что-то расследовать пытались, цеплялись... А у меня все оказалось чисто. Страховые взносы полностью выплачены, условия хранения ценностей соблюдены, преступление однозначное...

– Я бы так не сказала...

– Что вы имеете в виду?

– Сейчас узнаете.

Я выбросила кости тут же на его столе: 22+25+8.

«Кто-то, кого вы хорошо знаете, предаст вас. Будьте осмотрительны».

18+1+30.

«Верный признак приближающейся опасности».

– Вот видите, дело не столь элементарно, как кажется. И мне надо быть начеку.

– Что за чертовщина! – Кульбицкий быстро обошел стол, машинально захлопнул открытую дверцу сейфа и упал в огромное мягкое кресло. – Может, вы все-таки выпьете чего-нибудь, а то от жары вас тянет в какую-то мистику?

– Теперь, пожалуй, можно, – я встала и направилась к вы-

ходу из кабинета. — А кстати, что же вы до сих пор сейф не отремонтировали и не заполнили чем-нибудь ценным? Нечем? Дела плоховато идут?

Кульбицкий, опять было начавший улыбаться при мысли о выпивке-закуске — а там... настороженно глянул на меня.

— С чего это вы так решили? Конечно, пропажа ценнейшей вещи, фамильной, можно сказать, гордости, больно по мне ударила (прапрадед еще в середине XIX века привез пистолет из Парижа, каких трудов стоило сохранить его до наших дней, особенно при коммунистах)... Но я отнюдь не беден! Прощу вас в столовую. — Он барским жестом вытянул руку.

Задачу поразить мое воображение деликатесами Алексей (так он просил «попросту» его называть) выполнил. Я, хоть и не была голодна, попробовала всего понемножку, отдала должное чудесным напиткам и, между прочим, выяснила:

1. Что свидетелями были Михаил и Федор Углановы (братья), работающие в фирме «Салкар», которую возглавляет Сергей Алексеевич Карпов, друг Кульбицкого, один из тех, кто присутствовал при демонстрации раритета.

2. Что дача Кульбицкого находится на Кумысной поляне, куда он меня настойчиво звал (но куда я решила наведаться вскоре без него).

3. Что подруга хозяина дома Елена Мещерякова проживает на улице Пушкинской, д. 4, кв. 15, а его знакомый художник Витя Цветлин за вокзалом в частном доме.

4. Что Кульбицкий, уже изрядно «приняв на грудь», жаж-

дет немедленно видеть меня в своей постели.

Последнее ну никак не входило в мои планы. Поэтому, когда Алексей, пошатываясь, попытался заключить меня в свои объятия (причем халат его распахнулся, открыв голое брюшко), я продемонстрировала ему нехитрый, но чувствительный болевой прием и, крикнув: «Пардон, до встречи!», выскочила на улицу, пока хозяин дома пытался встать с паркета.

– Итак, – сказала я себе уже на пути домой, – у меня теперь полтора клиента (оригинально!), и завтра я попробую подцепить еще одного работодателя по этому же самому делу.

Почему-то я была уверена, что страховая компания «Мамонт» не откажется от моих услуг, если я пообещаю, что выплачивать страховку им не придется.

Глава 3

КОЕ-ЧТО НАЧИНАЕТ ПРОЯСНЯТЬСЯ

Какая-то внутренняя пружинка этим утром вытолкнула меня из кровати в восемь часов. И то: вчера я еще могла позволить себе разлеживаться, а нынче дел не впрокорот.

После яичницы и кофе я села за телефон и, полчаса покрутив диск, как говорится, «забила две стрелки». Страховая компания «Мамонт» и С. А. Карпов. Переговорила заодно с Палтусовым и посоветовала ему отбrehиваться от финансовых домогательств Кульбицкого как можно дольше. Хотя бы недельку.

– Он мне уже звонил, Татьяна, хвастался, что нанял вас, чтобы «вывести меня на чистую воду».

– Идиот, – я чуть не выругалась покрепче, – он сам не ведает, что несет. Я, конечно, не отказывалась вести расследование и поиски краденного – это в общих интересах. Но денег с него не брала, а о вознаграждении речь будет идти, когда я найду пистолет. Так что успокойтесь и работайте. Если понадобится ваша помощь – я дам знать.

– Хорошо, удачи вам, – он повесил трубку.

Я отправилась в район Колхозного рынка и через полчаса входила в кабинет президента страховой компании «Ма-

МОНТ».

– Здравствуйте, меня зовут Татьяна Иванова, веду дело о краже у Кульбицкого.

– Приветствую вас! – навстречу мне из-за длинного стола поднялся массивный бородатый мужчина с проницательными живыми глазами (ну, точно, мамонт! – решила я) и усадил меня в мягкое кресло.

– Курите, – он пододвинул ко мне пепельницу и положил рядом позолоченную зажигалку.

– Нет, спасибо, я бы водички холодной выпила.

Президент (представился как Владимир Евгеньевич Заводный) вызвал секретаршу и велел принести кока-колы.

– Итак, уважаемый частный детектив (он одобрительно-недоверчиво мотнул головой), вы думаете, что мы потопились с оформлением выплаты по страховке?

– Формально вы действуете, как положено в таких случаях, но я бы советовала вам под любым предлогом задержать выплату.

– У вас есть какие-то основания не доверять Кульбицкому? Доказательства?

– Пока нет ничего, кроме предчувствий и ощущений. Но они меня редко подводят, – я почти залпом выпила стакан холодной колы, поскольку жара сегодня стояла такая же невыносимая, как вчера.

– Вас, я так понимаю, кто-то нанял для расследования этого дела?

– Да, одно заинтересованное лицо.

– Знаете, ведь мы не менее заинтересованы в том, чтобы пистолет вернулся к владельцу или, на худой конец, было доказано, что кража подстроена. Вы это понимаете?

– Потому-то я сюда и пришла.

– Мы пытались провести расследование по горячим следам своими силами, но...

– Понимаю, у вас нет специалистов.

– Теперь, надеюсь, есть. Я навел о вас справки после вашего утреннего звонка и понял, что можно доверить вам защиту наших интересов. Ваши условия?

– Я беру 200 долларов в день, плюс расходы, если возникнут. Аванс за пять дней вперед.

– Хорошо, мне кажется, что игра стоит свеч.

Он вызвал бухгалтера и распорядился оформить мне выплату оговоренной суммы.

– Если понадобится помощь – людьми, связи там какие-никакие, – не стесняйтесь. Я к вашим услугам.

Мы тепло попрощались, и я вышла под палящее июльское солнце, имея на руках дело и двух с половиной заинтересованных клиентов. Особенно меня раздражала эта «половина».

До второго сегодняшнего визита оставался час времени, и я села на скамеечку длинной городской аллеи в тени, чтобы подумать. Было о чем. Если раритет «увел» кто-то из чет-

верых гостей, я рано или поздно «расколю» негодая (негодяйку... кстати, надо встретиться с этой Леной). Кульбицкий вчера уверял меня, просто клялся и божился, что до этого ни одна живая душа (покойная бабушка не в счет) не знала о наличии в сейфе пистолета. Но, возможно, туда полезли просто за деньгами? Нет, слишком уж многозначительное совпадение, что кража совершена на следующий день после публичной демонстрации.

А с другой стороны, если кто-то из этой четверки и является злоумышленником, то ему надо было подготовиться, узнать распорядок дня Кульбицкого – тут не так все просто сделать... За одни сутки... Странно!

Если же верна моя версия, что Кульбицкий сам себя обокрал, то здесь, как минимум, понятно только одно: с какой целью он это сделал. Деньги, столь необходимые в данный момент. Деньги от страховки плюс шантаж Палтусова и... Вот, вот! Деньги от продажи этого самого пистолета. Ведь если кража – дело рук самого хозяина, вещь не должна больше «засветиться» у него. Ему необходимо тайно сбыть ее. Но для этого нужно время, а потому «краденый» пистолет должен где-то отлежаться. Но где? В самом доме – исключено. Доверять хранение сообщнику опасно – вдруг сдаст, предаст, продаст? Запер в сейфе банка? В камере хранения на вокзале? Сомневаюсь, он побоится возможных неожиданностей, слежки...

Дача! Вот почему у меня еще во время визита к Алексею

мелькнула мысль проверить его дачу. Что может быть надежнее – там масса укромных местечек. Решено, завтра туда еду.

Я медленно пошла по аллее, пиная перед собой спичечный коробок... Нет, загоняться все же не стоит. Версия о «самообкрадывании» если и заработает, то только после того, как я проверю (хотя бы протестирую за недостатком времени на большее) всех четырех участников «коллективного просмотра».

Глянула на часы. Пора ехать к Карпову. Он держит контору в Ильичевском районе, надо ловить машину...

По дороге словоохотливый водила без стеснения матерился, сообщая мне, в какие интересные места и сколько раз хотел бы он иметь тех мудаков, которые установили новые правила и ставки штрафов на дороге...

– Ну вот, – матюкнулся он, останавливая свой бежевый «жигуленок» перед жезлом гаишника. – Сейчас увидите сами! – И страдалец отправился на заклание. Диалог двух сторон грозил затянуться надолго, а я не люблю и не хочу опаздывать. Поэтому я вышла из машины и подошла к старшине.

– Сколько?

– Вам что надо, чего «сколько»? – твякнул он.

– Денег сколько?

– Ну, если ты берешь, девушка, на себя вину за непристегнутый ремень безопасности, то с тебя минимальный оклад.

– Это, если мне не изменяет память, 71 тысяча 490 рублей?

– Так точно, не изменяет.

– В долларах устроит?

– Ну, если не фальшивые (номера-то я запишу!), то пожалуйста.

Я, наслаждаясь обалделым видом своего водилы, достала 20 баксов (непредвиденные расходы, есть такая графа) и кокетливо, двумя пальчиками, подвесила у мента перед носом. Он зачарованно разглядывал, чей портрет на купюре изображен, как бы не ошибиться...

– Сдачи не надо. Покрась на нее свою беленькую палочку, малыш, она что-то облупилась.

С этими словами я сунула старшине денежку в карман, махнула рукой водиле и, откровенно виляя бедрами, двинулась к машине.

– Ну ты даешь, молодец девка, отбрила этого гада, – захлебывался водила, отъезжая от окаменевшего гаишника, – только много ему отстегнула, я ведь сам виноват, надо было тебя ремешком пришпандорить. Ну, я отдам.

– Ничего мне не надо, – прервала его я, – как вас кличут-то?

– Да Степан Константинович я, мне уже 55 годков. Можешь дядей Степой звать, а что?

– Дядя Степа, мне завтра с утра пораньше на дачку бы на Кумыску съездить – отвезете, и мы в расчете. Вы ведь извозом промышляете?

– Уломала. Это дело нехитрое. Куды за тобой заезжать?

Я назвала адрес и время. Тут мы как раз подъехали. На больших железных воротах белой масляной краской было выведено «Салкар LTD». Сбоку стояла будочка, возле которой ошивались два дылды в изношенной камуфляжке. Я помахала ручкой дяде Степе и подошла к одному из охранников:

– Где мне найти Сергея Алексеевича?

– Босса, что ли?

– Ну да: шефа, директора, пахана...

– У нас тут не малина, – буркнул парень, провел меня за ворота и махнул рукой в сторону видневшегося большого строения, похожего на ангар.

– Вот через этот плац и прямо в пакгауз, – сообщил мне любитель немецких словечек. – Там он, товары, наверное, принимает.

Еще у дверей сооружения я услышала какие-то странные звуки, как будто пустым мешком шмякали о стену. Переступив порог, я очутилась среди высоченных рядов разнообразных ящиков и коробок. Между ними петляли узкие проходы, и я двинулась по направлению усиливающихся звуков – «ах... ты... плюх... блядь... мать... бум!».

Глазам моим предстала живописная сценка. Толстый краснокожий крепыш, обливаясь потом, резиновой дубинкой пытался колошматить какое-то белое существо со всклокоченными волосами. Это существо каталось по рядам тугих мешков, явно с мукой, пытаясь увернуться от ударов «демо-

кратизатора», и когда краснорожий промахивался, из мешка от удара поднималось облако белесой пыли.

Оба участника драмы были настолько увлечены действием, что не обратили на меня ровным счетом никакого внимания. Постояв для приличия минутки три, я подошла к крепышу и положила руку на его плечо:

– Вам помочь?

– А! – Он как будто вышел из транса и диковато глянул на меня. – Ты кто?

– Я Татьяна и ищу директора Карпова...

– Это к тебе, Карп, – радостно закричало мучное существо и улепетнуло с места экзекуции с необыкновенной скоростью.

– Вы, простите... без предупреждения, – он как-то задумчиво стал помахивать дубинкой, опустив ее к полу.

– Так мы же утром созванивались.

– Да, вспомнил! Это, значит, по делу Кульбита...

– Не поняла.

– Ну, Кульбицкого, у которого «пушку» спиз... пardon, увели.

– Может быть, присядем?

Карп убежал куда-то за штабеля и через пару секунд вернулся с двумя стульями. Страхнул рукавом с них пыль и кивнул мне на один:

– Садитесь.

– Благодарю. Вы, как я знаю, были у Кульбицкого в тот

вечер, когда он показывал пистолет?

Карпов кивнул и с шумом выпустил воздух из грудной клетки. Он едва успокоился после воспитательного мероприятия.

– Черт его дернул тогда хвалиться этим стволом, а теперь мы все на подозрении. Ну скажите: на хрен мне нужна эта ржавая железка прошлого века, у меня вон товар лежит, серьезный, ходовой, – краснорожий сделал движение рукой по дуге, – мне его распахивать надо, а меня достают тут всякие... с вопросами. – Он осекся, глянув на меня исподлобья. – Ну я, конечно, не про вас...

Я еще раз внимательно посмотрела на Карпова и почувствовала, что этому грубоватому мужику и полубандиту игры с антиквариатом действительно абсолютно «по барабану». Ладно, еще проверим, стоит ли с ним вообще иметь дело. А вот насчет свидетелей...

– У вас работают два брата (фамилию запомнила), ну, которые говорят, что видели машину банкира Палтусова в день преступления.

– А, эти... – он махнул рукой, – ублюдки... Их сегодня утром вызвал к себе Кульбит, а мне сказал, что арендует ребятку на недельку-другую.

«Ничего себе свидетели, – изумилась я, – мальчишки „чего изволите“, за штуку баксов опознают Чикатилло в родном папочке».

В это самое время «ребятки» – классические деревенские мордовороты – сидели рядышком в кабинете Кульбицкого и следили за мирным расхаживанием «хозяина» туда-сюда. В том, что бизнесмен был действительно хозяином, сомневаться не приходилось. Так называемые «деликатные» поручения Кульбита они выполняли не раз, хотя, для отвода глаз, формально числились в лавочке Карпова, который и сам во многом зависел от Кульбицкого, давшего ему начальный капитал на раскрутку собственного дела.

– В общем и целом, братцы мои, работка предстоит вам плевая, – так начал «хозяин» беседу. – Тут к моему дельцу с «пушкой» подключилась одна девка (ничего так сучка, пробовал), возомнившая себя этой... как ее... Агатой Кристи... тьфу, Пинкертоншей, короче. Подозреваю, что ее нанял копать под меня Палтус, который сейчас висит у меня вот тут, – оратор помахал пальцем, – на стальном крючке. А я, чтобы баба не разнюхала чего не надо, тоже ее нанял со своей стороны. Ей, дуре, все равно, с кого бабки-то получать. Пусть поищет мой пистолетик... Авось найдет, – Кульбицкий хохотнул, – хрен мартышкин...

– Так мы тут при чем? – подал голос один из братьев.

– Я не хочу лохануться. Бабенка хоть на вид и простовата, про нее говорят, что, мол, хитрая и въедливая штучка. Черт

ее знает, не помешает последить за ней. Сейчас она обхаживает всех участников той попойки – ну и пусть себе, там ничего не выудит. Но если заметите, что она полезла куда не надо...

– А это куда, босс?

– К тебе на х...й! – грубо крикнул Кульбицкий и тут же расхохотался: – Шучу-шучу. Я имею в виду, если эта шлюха начнет за моей спиной круги нарезать, то вы ее...

– Мочить?

– Дрочить! Дурачье! Девку, если и трогать, чтоб без видимых повреждений и чтоб она морды потом где-то при случае не опознала. Поняли?

– Чай не идиоты...

– Вот я и проверю. Зовут ее Танькой, вот все данные, адресок и фотка. Раздобыл для вас, – он кинул на диван конверт. – А сейчас давай наливай по грамулечке и за дело.

Они разлили бутылку коньяка в три фужера и без церемоний залпом их опорожнили, запив холодной минералкой.

– Развезет на такой жаре, – с сомнением качнул головой Кульбицкий.

– Не красны девицы. Пока, хозяин. Мы на связи.

Братья удалились. Бизнесмен постоял с минуту у окна, потом набрал номер.

– Любимая, это я... Ну зачем сразу грубить... Занят был... Какие блядки, что ты, дел невоворот полон рот... Куплю, раз обещал, только позже... Нет, нет, сегодня я до

ночи кручусь... Нет, не в рулетку, тут большая партия товара... Слушай, ты завтра с утра, а лучше сегодня поезжай на дачку (ключи у тебя есть)... Ну да, там приготовь все как надо. Помнишь, мы в тот раз закапывали сундучок, ну с этим вот!.. Да, вытащи и к вечеру меня жди. Романтический ужин, купанье при луне и ночь страстной любви... Вот и умница, что согласна. Значит, до завтра!

Кульбицкий с облегчением дал отбой связи, опустил на диван и закурил, прикрыв глаза. Коньячок подействовал. Он представил, как Елена, стоя нагишом перед лунной дорожкой на ночной реке, сначала потягивается, сладостно-зовуще, потом встает на колени, опирается на локти, приподнимает зад... и... тут он...

В дверь постучали. Еще раз, еще... Он, проклиная все на свете, подскочил, распахнул. Мать-перемать! В прямом смысле родная матушка приперлась аж с пригорода повидаться с сыночком.

* * *

Покинув берлогу Карпа, который удостоил меня провождением до самых ворот, я пошла искать ближайший киоск «Роспечати». После долгих блужданий в районе Стрелки я обнаружила искомый объект и запаслась там телефонными жетончиками.

– Алло, мне бы Игоря Петровича...

– Это я, – ответил мягкий баритон Палтусова. – Если не ошибаюсь, Татьяна?

– Да, Игорь Петрович, хочу вас попросить об одном одолжении.

– Весь внимание...

– Завтра с утра я собираюсь посетить дачу Кульбицкого. Как бы это выразиться... инкогнито. Не исключено, что могут возникнуть непредвиденные инциденты. На всякий случай, если послезавтра в это же время я вам не позвоню, возьмите пару крепких ребят из охраны банка и поезжайте туда. Вы знаете, где это? Да-да, Алексей мне так и сказал – справа от башни телевизионного ретранслятора, трехэтажный, розовый с черепичной крышей... Ага. Дела пока что у меня потихоньку. Кое-что важное для себя я уяснила. Ну, до встречи.

Добравшись до дома, я первым делом встала под душ, а потом с бутылочкой ледяной пепси из холодильника забралась с ногами в кресло и стала просматривать прихваченную в «Роспечати» прессу.

В Думе обсуждают... Президент потребовал... Чубайс и Немцов... секвестр... забастовка. Муть и тоска. А вот... вот, ну-ка. Статейка в «Известиях» насчет контрабандной торговли антиквариатом. Оказывается, в последнее время резко подскочил спрос, а значит, и цены на коллекционное старинное оружие. Рынок его небогат, все наиболее ценные экземпляры занесены в каталоги и реестры, описаны и сфото-

графированы. Поэтому легально продавать краденое невозможно, да и в России к тому же покупателей этих дорогих штучек – раз два и обчелся... Идет вал за границу... всплывает на аукционах... Так, ясно.

Значит, если преступник надумает продавать «пушку», он, как минимум, будет делать это в Москве или Питере. А еще лучше, сразу переправит на Запад. Хотя для местного, пусть даже очень крутого господина, этот путь весьма труднодоступен и проблематичен. Значит, искомый предмет должен быть переправлен в одну из двух столиц и всплыть там. Но где? Искать в этих мегаполисах, как в стогу сена иголку...

«Ладно, – решила я, – пока будем считать, что пистолет еще припрятан здесь. Пороюсь на дачке у Кульбицкого – а там видно будет. Да, кстати, я хотела для очистки совести подтвердить или опровергнуть свое мнение относительно ласкового бандита Карпова. Итак, вопросик: замешан ли этот субъект в данном конкретном криминале?»

Бросок: 23+31+5.

«Ваша партнерша хотя лицом бела, да умом тупа». Ясно. Он глуп как пробка (это очевидно), но тут, как говорится, не при делах. Пока или насовсем – из этой игры партнер или партнерша исключаются. Остается проверить еще бедного художника, но это отложим на послезавтра.

До конца дня я успела еще заскочить в пару универмагов, пробежаться по толкучке и кое-что прикупить для предстоящей операции. Во-первых, большой, настоящий, тяже-

лый морской бинокль (продавал какой-то старичок, наверное, бывший капитан). Во-вторых, темно-зеленые брючки и футболку, чтобы в лесу не мелькать ярким пятном. Ну и, напоследок, взяла несколько громких хлопушек и каких-то импортных чудес пиротехники, производящих невообразимый грохот и дым, но, как уверяла аннотация на русском языке, — абсолютно безвредных.

В троллейбусе, по пути домой, ко мне привязался пьяный в стельку мужик лет сорока, чего со мной давно не случилось. Народу вечером было мало, и он, стоя на задней площадке, долго говорил про «мои неземные прелести», а потом вполне по-земному захотел их конкретно ощупать. Я не менее конкретно воспротивилась, резко погрузив свое колено в область его гениталий. Провожаемая душераздирающим «брачным ревом марала», я выскочила на своей остановке.

В сгустившихся летних сумерках у моего подъезда маячили две какие-то мощные мужские фигуры в белых футболках. Типы курили и что-то попивали из жестяных баночек. Когда я, приблизившись, попыталась разглядеть их лица, оба вдруг разом уронили на асфальт свои банки и одновременно наклонились их поднять. Когда граждане как следует приложились друг к другу могучими лбами, мне показалось, что к темно-синему небу взметнулся сноп оранжевых искр. Сопровождаемый отборным матюгом. Я аж отпрыгнула от них и юркнула в подъезд от греха подальше. Там, резко завернув налево за дверь, напряглась и стала ждать. Если они побегут

за мной, то сначала – подножки, а потом пара приемчиков карате охладят их пыл. Славу богу, этого не случилось.

«Но кто они, и меня ли здесь ждут, и зачем? – задавала я себе вопросы, уже захлопнув дверь квартиры и рассовывая покупки по шкафам и тумбочкам. – Вроде бы в последнее время я никому дорогу не переходила, а мистеру „Х“ – укравшему пистолет – как-то не с руки меня преследовать, самому бы надо уносить ноги. Ладно, чувствую, скоро все прояснится. Кто-то явно начинает нервничать. Кстати, надо позвонить Кульбицкому».

* * *

В это самое время названный гражданин, пудривший днем мозги своей официальной любовнице Елене на тему перегруженности тяжким трудом, предавался неге. Популярный в кругах любителей лакомиться не домашней, а покупной клубничкой салон «организации отдыха и досуга высшего качества по низким ценам» «Эстелла» распахнул Кульбицкому свои объятия.

На самом деле никакого салона в принятом смысле этого слова не было и в помине. Имело место быть сообщество платных девочек под чутким руководством «мадам Мари».

Сначала Алексей подъехал в штаб-квартиру «мадам», где провел квалифицированный отбор «товара» и расплатился с Мари по высшей таксе.

Потом с двумя весело щебетавшими «птичками» выехал на свободную квартиру одной из них, поскольку свой дом не хотел превращать в капище разврата.

Врубив по виду наикрутейшую порнуху вплоть до зоофильно-фекальной, разудалая троица предалась оргии, не отказывая себе ни в чем.

В то время, когда разгоряченная «наездница» скакала на бедрах распростертого на ковре Кульбицкого, другая, временно выбывшая на перекур, потягивала на кухне холодное шампанское и лениво покручивала свой левый сосок.

Внезапно запищала валявшаяся среди объедков пиршества на столе трубка сотового телефона.

Недолго думая, девица поднесла ее к уху и игриво мяукнула:

– Алле!

– Девушка, позовите, пожалуйста, господина Кульбицкого.

– Хи-хи, господин занят.

– Но мне необходимо его услышать.

– Хо-хо, послушайте. – Девица отнесла аппарат в комнату, где недвусмысленные стоны, ахи и пыхтение свидетельствовали об очередном припадке звукоподражательства у абонента.

– Алло, алло, девушка, куда я попала?

– Хи-хи, салон «Эстелла», досуг и отдых.

– Понятно. Когда господин Кульбицкий закончит отды-

хоть, пусть, если сможет, позвонит Татьяне.

– Ха-ха, зачем ты ему, нас и так у него двое... рыженьких...

– Он вам ничего не заплатит, если по вашей вине у него сорвется важное дело.

– Ну хорошо. Передам.

Девушка опять отнесла трубку в комнату, где изнемогавший Алексей распластался в кресле с бокалом в руках.

– Лелик, тебя какая-то Танька просила перезвонить.

Кульбицкий поначалу и ухом не повел, тупо глядя на свое поникшее между ног сокровище и мысля о быстротечности земного наслаждения. Но что-то наконец дошло до его расслабленного сознания, когда проститутка во второй раз крикнула ему прямо в ухо.

– А?.. Что ты орешь? Какая Танька, куда перезвонить? Черт, б..., вспомнил! Эта детективщица хренова. И тут меня разыскала, не спится ей! Не с кем, наверное!

Продолжая бурчать, Алексей по записной книжке, выуженной из заднего кармана брюк, набрал нужный номер.

– Татьяна? Добрый вечер, – голос его был сух и деловит.

Я расхохоталась в ответ:

– Что-то вы, пardon, ты, Алексей, со мной как с губернатором вежлив и официален. А вот только что твои подруги демонстрировали при твоём участии куда более нежные и ласковые звуки!..

Он бросил злобный взгляд в сторону развалившихся на

мягком ковре девиц и спросил:

– Какие подруги, ты что-то путаешь и, похоже, не туда по-
падала.

– Туда, туда, ограбленный мой! Откуда же ты узнал, что
я просила позвонить?

– Мне мои чувства подсказали. А сижу я сейчас дома и
слушаю минорный концерт Вивальди...

Еще более живой хохот был ему наградой:

– Ну, тогда пламенный привет бессмертной музыке маэстро
Антонио. Давайте о деле. Мне надо увидеться со свидете-
лями, о которых ты говорил, расспросить кое о чем.

«А мне вот этого не надо», – подумал Кульбицкий и вслух
произнес:

– Так я же отправлял тебя по месту их работы у Карпова...

– Но директор «Салкара» мне сегодня поведал, что ты
отозвал этих ценных работничков в свое распоряжение аж на
целую неделю... Кстати, должна отметить: в связи со столь
явно зависимыми отношениями между вами от твоих сви-
детелей откровенно пахнет «липой»... И чтобы в этом убе-
диться окончательно, я должна с ними пообщаться.

«Мудак Карпов какого-то хрена все этой дуре выболтал...
Но, похоже, ей так или иначе с ребятами действительно
придется встретиться... Только не по ее сценарию!» – сооб-
разил Кульбицкий и ответил:

– Конечно, конечно, уважаемая Татьяна, ты можешь уви-
деть у меня в офисе этих очаровательных ребятишек завтра

утром.

– Увы, я буду в отъезде, вот если бы к вечеру...

– К вечеру они поедут в Астрахань по важному делу. Но не переживай. Как только вернутся, сразу заявятся к тебе давать показания.

Кульбицкий поманил к себе девуцу с губами ярко-пурпурного от помады цвета и показал на свое восстающее достоинство. Девушка послушно опустилась перед ним на колени...

– Буду с нетерпением ждать, а то вся эта ситуация с Палтусовым, выстроенная тобой на явно сфабрикованных свидетельствах....

– О-о-м-м, – непроизвольно вырвалось у Кульбицкого.

– Что? Не слышу... какой-то странный у тебя концерт!

– Прек-рас-ный, – отчеканил Кульбицкий и отключил телефон. Вторая девушка, виляя бедрами и пламенея огненно-рыжими лобковыми волосами, приближалась к «отдыхающим»...

Глава 4

ВСТРЕЧИ В ДАЧНОМ МАССИВЕ

Ровно в восемь утра я выскочила из подъезда полностью экипированная, со всем необходимым в сумке, переброшенной через плечо. Дядя Степа не подвел: его верный «жигуль», чистенький с утраца, как взор младенца, стоял прямо у подъезда с открытой задней дверцей. Я прыгнула на сиденье, поздоровалась с приятелем-водителой и велела трогаться.

Едва мы завернули за угол дома, как, вроде бы случайно, нам на «хвост» сел зеленый «уазик», весьма потрепанного вида, но резвый. Чтобы проверить – случайность это или нет, – я попросила дядю Степу повертеться во всяких улочках-переулочках. «УАЗ», особо не приближаясь, все же не терял нас из виду.

– Теперь уже сомнений нет. Натуральная слежка, – я сунула в рот жевательную резинку и, быстро жуя, так же быстро соображала, как оторваться от них. Кто бы это ни был, а тащить их за собой на дачу – безумие. Впереди замаячил пост ГАИ, выезд из города был близок. Я оглянулась – следователи отстали метров на 150... Нормально.

– Дядя Степа, тормози возле мента! – крикнула я.

– Ты что, милая, сдурела? Опять собралась баксами кормить этих шакалов? – Он не сбавлял скорости.

– Тормози, а то нам крышка, – опять крикнула я и сама с силой вдавила педаль тормоза.

Истошно визжа, «жигуленок» замер прямо возле гаишника.

– Товарищ, господин старшина, вон в том «УАЗе», – я ткнула рукой назад, – везут похищенного человека, задержите их! (Вчера я мельком прочла в местной газете о том, что усиленно разыскивается похищенный с целью выкупа известный в городе коммерсант. Пригодилось!)

Гаишник что-то проорал стоящему неподалеку напарнику, и их полосатые жезлы мгновенно приняли положение эрекции. А я, не дожидаясь развязки трагикомедии, запрыгнула в машину и велела Степе давить на газ. Что тот с удовольствием и сделал.

– Ну, ты прямо артистка какая-то, – восхищенно заметил водитель, – не соскучишься. Куда дальше-то ехать?

– К телебашне, прямо и побыстрее, – скомандовала я и обернулась. Возле поста ГАИ шла ожесточенная жестикуляция двух здоровенных даже издали мужиков в темных очках и задержавших их постовых.

«Конечно, сейчас их, проверив документы, отпустят. Но мы уже будем далеко, а они не знают, куда мы едем», – думала я, и если б могла только представить, как заблуждалась!

Через двадцать минут петляния по лесному асфальтированному пути мы подъехали к высоченной башне на четырех железных ногах, чем-то отдаленно напоминающей Эйфеле-

ву.

– Спасибо, дядя Степа, мы в расчете, не поминайте лихом, – я всучила ему десятку баксов и помахала рукой на прощание. Он развернулся, и через несколько секунд я осталась одна.

Огляделась. Впечатление, что в этот будний день здесь не было ни души. Легкий ветерок шевелил кроны дубов и вязов, щебетали разные пернатые, гудели шмели, а издали доносился стук топора.

Мне надо было двигаться по дороге, огибающей башню слева и ведущей к небольшому дачному поселку для богатеньких и привилегированных «зверьков» типа Кульбита. Так я и сделала.

Когда появились первые заборы и разноэтажные строения за ними, я сбавила шаг и стала высматривать подходящую по описанию «фазенду». Ага! Вот, метрах в пятидесяти виднеется нечто похожее. Уж больно вычурная архитектура, как раз в духе хозяина. Я решила немного углубиться в лес и, подойдя поближе к воротам объекта, выбрать наиболее удобное место для наблюдения.

Это место я нашла в развилке мощного дуба, отстоящего от забора, окружающего дачу с целым гектаром земли, где-то на 20—30 метров. Устроившись на дереве поудобнее, я могла обозревать в бинокль весь дом снаружи, видеть, если кто-то подойдет к окнам в доме, и, естественно, как на ладони было все пространство вокруг.

...Припекало, и жара чувствовалась даже в мощной тени дерева, так насыщен зноем был воздух. Уже час я периодически прикидывалась к биноклю, но ничего в окнах высмотреть не могла. Судя по тишине и покою, разлитым вокруг, здесь никого не было. И замок, запирающий ворота снаружи, свидетельствовал о том же. Однако не исключено, что с обратной, невидимой мне стороны дома в заборе имеется калиточка.

Приняв мужественное решение понаблюдать еще с полчасика, я достала из сумки банку спрайта и с удовольствием утолила жажду. По дороге на велосипеде медленно проехал какой-то пенсионер в соломенной шляпе. Я уж было собралась покинуть свой пост № 1, как вдруг дверь дачи отворилась, и на крыльцо выкатилась, как ясно солнышко, молоденькая длинноногая девица.

Симпатичная мордашка с веснушками, короткие шорты и белая почти прозрачная блузка, под которой отчетливо виднелись две внушительные сиськи. Я оценила вкус этого бабника. Передо мной явно была его Елена, урожденная Мещерякова.

Деваха посмотрела по сторонам, прищурившись, глянула на безоблачное небо с палящим солнцем посередине. Затем вытянула перед собой руки и сделала несколько приседаний, потом наклонов.

«Так, ясно. Она здесь ночевала, похоже, что одна (и не боится же!). И сегодня явно ждет приезда возлюбленного. Ин-

интересно, когда тот явится? Явно не раньше вечера. С утра он отсыпается после активного неоднократного „прослушивания Вивальди“, потом потусуется у себя в офисе и поедет...» А что делать мне в сложившейся ситуации? Честно говоря, я рассчитывала на необитаемость дачки среди недели, а не учла, что дамочка-то не обременена службой и заботами...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.